

Драгоценное убийство

Анюта Соколова

Анюта Соколова

Драгоценное убийство

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69812044

SelfPub; 2023

Аннотация

В небольшом городе на окраине погибает молодая вдова. Городской маг убеждён, что это убийство, и из центра Округа прибывают розыскники, Марек и Ники. Напарники, которые обычно шути справляются с самыми запутанными преступлениями. Однако на сей раз они сталкиваются с полным отсутствием улик. Единственной зацепкой становятся драгоценности, обнаруженные в шкатулке покойной. Всё осложняется, когда Ники узнаёт, что маг города – её кровный враг, вот только она испытывает к нему отнюдь не ненависть.

Анюта Соколова

Драгоценное убийство

– Я видел вашу повесть, – без энтузиазма покачал головой Холмс. – И, должен признаться, не могу поздравить вас с успехом. Расследование преступления – точная наука, по крайней мере должно ею быть. И описывать этот вид деятельности надо в строгой, беспристрастной манере. А у вас там сантименты. Это всё равно что в рассуждение о пятом постулате Евклида включить пикантную любовную историю.

– Но там действительно была романтическая история! – запротестовал я. – Я просто строго придерживался фактов.

Артур Конан Дойл. «Знак Четырёх»

Экипаж несётся с такой скоростью, что малейшие неровности дороги отзываются сильными толчками. Периодически я заглушаю острое желание поднять разделяющую салон и кабину перегородку, чтобы попросить водителя ехать потише. Хотелось бы добраться до Эрска к ночи.

– Кто только создал эти чёртовы экипажи! – возмущается Маре́к, когда болтанка усиливается.

Гляжу на напарника с усмешкой.

– Майс Геўзи, двенадцать лет спустя после Великой Войны. Пожалел людей, оставшихся без магов. Ты в Академии четыре года штаны протирал, неуч? Открыл бы портал, мы за секунду добрались бы. Не пришлось бы терять день.

– Злыдня, – добродушно бросает Марек.

Экипаж подпрыгивает на ухабе, напарник чувствительно прикладывается головой о потолок и поминает создателя самодвижущихся машин неприличным словом.

– Это тебе за то, что не чтишь великих изобретателей, – усмехаюсь я. – Наклонись, убери шишку. И в кого ты такой дылда вымахал?

– В папу и маму, – Марек послушно пригибается.

Кладу руку на лоб, осторожно поглаживаю болезненное место. В кончиках пальцев возникает щекочущее ощущение, теплом расплзается по коже.

– У-у, здорово! – млеет напарник. – Сэи – отличные целители.

– Если речь идёт о синяках и царапинах. С порезом я уже не справлюсь, прибегу к тебе. Из нас двоих полноценный маг ты, – ехидная улыбочка. – И как все маги, обязан обладать прекрасной памятью.

– Ник, я не забиваю голову всякой ерундой. Помню лишь то, что нужно для дела или важно лично для меня. Вызубрил же твои рэго́рские титулы!

– Моих титулов больше нет.

Отворачиваюсь и смотрю в окно экипажа. Смеркается, от

солнца осталась лишь узкая алая полоса на горизонте, постепенно переходящая в густую синеву. Поля с рыхлым подтаявшим снегом затягивает голубоватая дымка, лёгкая, словно газовая вуаль. Далёкий лес превратился в вырезанный из чёрного картона кружевной силуэт.

– Всё ещё притворяешься, что не жалеешь? – без обиняков спрашивает Марек.

Когда-то именно эти качества – искренность и прямота – и привлекли меня в будущем лучшем друге. С тех пор прошло немало насыщенных лет. Из сопливых студентов Академии Магии в Дигбёре мы доросли до слаженной пары розыскников, заслужили уважение и определённую репутацию. Марек Вóйзер и Виарн́ика Энжéлис, Служба Розыска Пятого Округа Вáрии.

– Не это самое обидное, – честно отвечаю я.

Перевожу взгляд с умиротворяющего вечернего пейзажа на славное, но простоватое лицо напарника. Художник задумал изобразить героя, однако на полпути потерял интерес к картине и ограничился грубыми мазками. Зато не пожалел ярких красок: огненно-рыжая шевелюра и тёмно-синие глаза – сочетание редкое для Вáрии и обычное для Казáра, откуда Марек родом.

– Гораздо досаднее то, что мне запрещён въезд на территорию Рэгора.

Земли, отошедшие мне после смерти родителей, пришлось продавать через посредников, потеряв при этом две

трети их стоимости. Я знала, что меня ждёт, когда восемь лет назад решила уйти из дома. Рэгор нетерпим к беглецам. Тот, кто пересекает границу, теряет всё, кроме имени и чести.

– Быстро темнеет. – Марек бросает взгляд в окно, где поля и лес успели слиться воедино, и включает в салоне свет. – Что там нам подкинул Реста́р?

– Хочешь почитать? – копаюсь в сумке и достаю тощую папку.

– Давай ты. – Напарник откидывается на мягкую спинку сиденья и ёрзает, устраиваясь поудобней. День в пути – отсидишь всё на свете. – Я на слух лучше запоминаю.

Мне тоже неплохо бы подробнее ознакомиться с предстоящим делом, которое я просмотрела мельком перед самым отъездом. К сожалению, розыскники на местах собирают информацию крайне поверхностно, но перевернуть основные факты они не в состоянии.

– Приступим! – театральным жестом достаю из папки первый лист. – Наша жертва – Ми́рна Куше́н, вдова, сорок три года. Если верить приложенному к делу изображению, госпожа Кушен недурна собой и выглядит намного моложе своего возраста.

– Магическая ретушь, – морщится Марек. – От снимка прямо фонит. Для нас это дополнение к портрету: делаем вывод, что убитая была тщеславна. Её ведь убили, Ник?

– Причина смерти – воздействие магфакта первой степени. Тело обнаружила племянница, Сели́на Кушен, вчера, в

девять часов и три минуты.

– Первая свидетельница – первая подозреваемая, – замечает Марек. – У племянницы та же фамилия – она родственница по мужу?

– Дочь его старшего брата, – предъявляю снимок статной блондинки, которая, на мой взыскательный вкус, куда привлекательнее убитой. – Не работает, не замужем, пятьдесят лет.

– Сколько? – изумляется напарник. – Выглядит она от силы на тридцать, причём без всякой ретуши!

– В конце этого месяца исполнится ровно пятьдесят, – повторяю я. – Между братьями Кушен была разница в сорок восемь лет. Отец Селины, Дёмис Кушен, скончался в прошлом году. Ничего подозрительного – сто два года, вполне приличный возраст.

– А супруг молодящейся вдовы?

– Сёрел Кушен, умер десять лет назад. Не указано, от чего, выясним на месте.

Марек берёт у меня оба снимка, секунду держит перед собой и отдаёт обратно. Как и всем обладающим магическим даром, ему достаточно мгновения, чтобы запомнить любой предмет или человека в мельчайших подробностях.

– В доме также проживает Дáйра Кушен, жена покойного Демиса и мать Селины.

– Женское царство, – хмыкает Марек. – Что ещё, Ник?

– Госпожу Кушен нашли на полу в гостиной, признаки

борьбы отсутствуют, следов взлома и беспорядка нет, ничего не похищено. Время смерти – шесть тридцать утра – определил городской маг Эрска, господин Дáрен Вáржес. Именно он настоял, чтобы из Дигóра прислали розыскников.

– Варжес? – цепляется напарник. – Тебе не кажется, что два рэгорца на одно расследование – это перебор?

– Вряд ли он сэй, иначе не просил бы помощи Округа, – замечаю я. – Протоколы, которые он приложил к заявлению, намного лучше многословных и пустых описаний начальника Службы Розыска господина Киráна Тíшуса, так что я предпочту работать с соотечественником, нежели с напыщенным дураком.

– Вы же все друг друга или ненавидите, или боготворите, – Марек отворачивается. – Я ещё не отошёл от прошлого столкновения с твоими земляками.

– Я устала тебе повторять – мы...

– ...не люди, – заканчивает за меня Марек. – Знаю, Ник.

Люди и рэгорцы – два разных вида, несовместимых биологически. Рэгор живёт по иным законам, нежели Вария, Лóкша или Казар. Мир резко шагнул вперёд, успешно совмещая магию и технологии, рэгорцы застыли на том уровне, что был до Великой Войны. И это касается не только магии: мы сохранили все древние традиции, даже те, что кажутся дикостью. До сих пор у нас кровная вражда затихает лишь с убийством последнего представителя рода, а клятва верности – со смертью давшего её.

– Единственное, чего я никак не могу понять, – продолжает Марек, – отчего, уходя в человеческие земли, вы сохраняете свои родовые имена. Словно вывешиваете флаги: «Я – рэгорец!»

– Считай это тоже тщеславием, как желание женщин молодиться. Давай вернёмся к расследованию. Снимка Дайры нам почему-то не прислали. Возможно, в свои семьдесят три года она стесняется, что выглядит не на восемнадцать, как её невестка. Протокол господина Тишуса на девяти листах – мешанина из описания обстановки гостиной, положения тела, одежды покойной и заверений в том, что три госпожи Кушен прекрасно ладили между собой. И вообще они законопослушные дамы, которые используют магфакты исключительно по назначению.

– Угу, – с иронией кивает Марек, отчего его огненно-рыжая чёлка закрывает нос. – Добродетельная госпожа по рассеянности приобрела в магазине запрещённый магфакт, дурно спала ночь, а наутро сама себя уколошила в порыве раскаяния.

– Тебе смешно, а господин Тишус всерьёз на это намекает. Посему мы убираем его многословную бумагаженицию обратно в папку и достаём протокол господина Варжеса. Весьма грамотный, учитывая, что он не профессионал.

– Ты так говоришь потому, что он рэгорец.

– Я так говорю потому, что он поступил как опытный розыскник. Разогнал дам по комнатам и учинил им первоста-

тейный допрос с пристрастием. Результат этих усилий изложен в двух словах – они невиновны. У нас классический случай тупикового дела.

– В захолустье, – ворчит Марек.

– Ничего, тебе полезно прокатиться, – критическим взглядом оцениваю ремень напарника, застёгнутый на последнюю дырочку. – Растрясёшь свой пивной животик.

– У меня нет живота! – возмущается Марек. – Это комплекция такая!

– Твоей комплекции не помешали бы ежедневные тренировки, а не плотные обеды и ужины в ресторанчике госпожи Мафью, – ухмыляюсь довольной.

Напарник нахохливается и отворачивается. Я складываю документы. Мало, до обидного мало данных. Тряска постепенно сменяется лёгким покачиванием: ближе к Эрску дорога заметно выравнивается.

– Ник, мы будем в городе часа через три, – долго сердиться Марек не умеет. – Сразу отправимся нагонять страх на местных или спокойно переночуем?

Прикидываю время. Через три часа – половина одиннадцатого. Благопристойные дамы Кушен точно лягут почитать, да и начальник Службы сверхурочной работе не обрадуется. Повидаться с магом неплохо, но, как бы я ни хорохорилась, у рода Энжелис слишком много кровников, чтобы я помнила всех. Не хочется на ночь глядя получить Вызов. Дарен... Короткое имя говорит о том, что он из младшей ветви

рода Варжес, но, увы, на клановую вражду низкое положение не влияет. Сейчас я жалею, что не учила генеалогию Рэгора и своей семьи в частности. В шестнадцать лет не обращаешь внимания на многое, что с возрастом приобретает смысл.

– Без толку беседовать с сонными и плохо соображающими людьми. В Эрске у Службы Розыска свой гостевой дом, выпьемся и с утра приступим к делу.

– Предвкушаю крашенные в унылый серый цвет стены, жёсткие кровати и дующие по полу сквозняки, – ворчит Марек.

– Тебе ещё раз напомнить, что ты маг? Не из самых слабых, мягко говоря. Щёлкнешь пальцами, и прохудившийся матрас превратится в пуховую перину. Серьёзно, Мак, прекращай это нытьё. Эрск не такая глухая дыра, как ты себе внушил. Обыкновенный приграничный город, пятнадцать тысяч жителей, один из которых – убийца госпожи Кушен. Поймаем его и вернёмся обратно в Дигор.

– Хорошо, если так, – потягивается Марек. – Не хочешь подремать, Ник? Я тебя разбуду.

Он прав. За окошками сгущается чернильная темнота, разбавленная светом фонарей от нашего экипажа. Монотонная качка убаюкивает. Закрывать глаза и представить себя на корабле. В детстве я любила море...

– Ник! Нйки! Просыпайся, приехали.

Зеваю, поправляю перекосившуюся куртку. Надеюсь, на голове не воронье гнездо, впрочем, в темноте никто приглядываться не будет. Марек уже снаружи, над его плечом подрагивает огонёк. Протянутую руку я игнорирую: тоже мне, выдумал! Снаружи зябко, порывами набрасывается пронизывающий ветер, какой бывает лишь в конце зимы – сырой и стылый. У меня терморегуляция развита не так, как у магов, от одного взгляда на лёгкую рубашку Марека по коже бегут мурашки. Проверяю, не забыла ли чего. Сумка, папка с делом, шарф, перчатки. Наш водитель прощается с нами: у него другое задание. Желаю ему лёгкого пути с уважением и сочувствием. Мы-то отправляемся спать, а ему опять мчаться по ночным дорогам.

– Интересно, а если мы раскроем преступление за утро, на чём мы вернёмся в Дигор? – задумывается вслух Марек, провожая взглядом отъезжающий экипаж.

– Перестанешь лениться и создашь портал.

В ответ возмущённое фырканье.

– Я слабый маг!

Слабый маг... Это даже не смешно. Но язвительное замечание, рвущееся с губ, я удерживаю. Причина не в лени и в недостатке усердия. И ему, и мне это прекрасно известно.

– Из Эрска в Дигор ходят рейсовые экипажи.

Марек корчит рожу. Трястись в переполненном душном салоне не хочется, к тому же скорость общественных экипажей ниже, чем у частных. Проведёшь в пути не только день, но и часть ночи.

– Значит, отпишемся Рестару и будем день отдыхать. Он неосторожно ляпнул, что мы можем не торопиться, – вот и поплатится за свои слова.

Гостевой дом в темноте целиком не разглядеть – свет выхватывает лишь кусок белой каменной кладки и ступенчатую арку входа. Рядом с дверью смешной старинный колокольчик: это ещё зачем? Украшение? Из любопытства дёргаю за шнурок, внутри дома раздаётся бодрая мелодия. Забавно! Марек с интересом изучает вещицу, благо рост позволяет. Дверь отворяется со скрипом, и напарник мимоходом применяет сразу три заклинания. Я не способна преобразовывать энергию, но прекрасно вижу магию, и лёгкое прикосновение к дверному косяку для меня раскладывается на составляющие. Вот обновление, за ним – укрепление, и на закуску – охранный барьер.

– Боишься, убийца госпожи Кушен подкрадётся ночью с магфактом и покусится на присланных из Округа розыскников? – поддразниваю я.

– Смейся-смейся, предосторожность пока никому не навредила. – Марек заходит внутрь, включает свет и осматривает небольшой холл. – А здесь не так ужасно, как я опасал-

ся! Паркет, обои, коврики, система отопления работает. Даже тапочки приготовлены.

– Продолжай свои великие открытия. Обнаружишь ванную комнату – позови.

Открываю первую попавшуюся дверь, убеждаюсь, что за ней спальня, и захожу. Да, вполне прилично – кровать, шкаф, тумбочка, плотные шторы на окнах. Сеть гостевых домов при Службе возникла в суровые послевоенные времена ради безопасности розыскников. Старый порядок рухнул, новый ещё не установился, люди разбойничали, сбивались в банды, нападения на государственных служащих не были редкостью. Оттуда же пошла и традиция работать парами. В отличие от круговой защиты мага, человеку приходится прикрывать спину.

Сумку убираю в шкаф, разберу завтра. Сейчас самое желанное – горячий душ и отдых. В экипаже много не напишешь, да и тяжело проводить по двадцать часов в сидячем положении. Пусть тело и не затекает так, как у людей, приятного мало.

– Ник, тут шикарная ванная! Только, чур, я первым пойду, знаю, сколько ты полощешься!

– Иди! – откликаюсь я.

С напарником мне повезло. Марек надёжный друг и прекрасный маг – если забыть про порталы. Однако я не теряю надежды, что однажды старая детская травма сотрётся из памяти. В остальном мало кто из розыскников с ним сравнит-

ся. Самое важное – он перестал воспринимать меня как объект нежных чувств. На первом курсе пытался ухаживать, но я не отшила его вместе с прочими, а честно рассказала об особенностях рэгорцев. Марек проникся, и с тех пор между нами искренняя симпатия и доверие. Слухи, конечно, ходят всякие, но любопытно было бы взглянуть на того, кто посмеет оскорбить сэю или мага в лицо. Хотя и без магии мы вполне можем подпортить сплетникам жизнь.

Папку с документами пристраиваю на тумбочке рядом с кроватью. Преступление, совершённое при помощи магфакта, – в основном нас с Марексом и отправляют на подобные задания. Пятый Округ большой. До сих пор существуют и уединённые хутора, где правосудие вершится по правилу «око за око», и затерянные в глуши деревни с магами-самоучками, готовыми за плату проклясть или приворожить. Обычно при аресте эти самородки на пару с их клиентами искренне удивляются: за что? Отцы и деды так поступали, что изменилось?

Марек появляется в одном пушистом полосатом полотенце, доказывая, что его комплекция вполне себе ничего.

– Ник, мойся, да смотри не утони. Там не ванная, целый бассейн! Я спать, подъём во сколько?

– В восемь. Разбудим господина Тишуса и приступим. Сначала в дом Кушенов, затем побеседуем с магом. Редко в глубинке попадается настолько дельный человек.

– Он не человек, – напоминает мне Марек. – Он рэгорец.

Согласна. Мы слишком разные, и дело даже не во внешности – внутренние отличия куда глубже и значительнее. Но со времён Великой Войны всё больше и больше рэгорцев сбегают в человеческие земли. С людьми проще. В Рэгоре я сидела бы взаперти, занималась изящными рукоделиями, живописью и музицированием, выходила исключительно на балы и приёмы в сопровождении родственника мужского пола. О том, чтобы учиться, не могло быть и речи. Свои невероятные способности сэй я использовала бы только с разрешения отца или, что вернее, мужа – в мои двадцать четыре года все рэгорки замужем, причём браки договорные. Глава рода озабочен не столько счастьем дочери, сколько заключением выгодного союза. Кстати, сыновьям ненамного легче – их тоже женят без спросу, со своей женой большинство рэгорцев знакомятся на подписании брачного договора, а рассмотреть целиком её удаётся лишь в первую брачную ночь.

За время учёбы в Академии я встретила не менее десятка соотечественников. И сэй, и магов – после Войны Барьер, окружающий Рэгор, рухнул, и молодёжь предпочла традициям свободу. Нас проклинаят и заносят в особые списки, но преследовать на территории иных государств запрещает мирный договор, заключённый Рэгором с Ирэзией. Тэн выторговал право распоряжаться лишь своим кланом. Его родичи никогда не покинут Рэгор, а если такое произойдёт, их вернут и примерно накажут.

Ванная комната хороша. Конечно, сама ванна не бассейн,

это Марек преувеличил, однако троих вместит точно. После долгой дороги то что надо. Расслабиться в тёплой воде приятно, но мысли крутятся вокруг нового задания.

В этот раз Рестар милостиво не обозначил срока. Обычно начальник грозно предупреждает: «Мак, не больше двух дней». Или: «Ники, завтра жду отчёт». В Эрске же обыкновенное убийство молодящейся вдовы, раскрытие не займёт много времени. Завтра мы осмотрим дом, я прочту следы, Марек сопоставит ауры – всё, убийцу останется поймать. Пара из мага и сэй необычайно эффективна. А экипаж ждать почти день. Как бы не пришлось и в самом деле осматривать местные достопримечательности. Хорошо, что я предусмотрительно захватила карту города, кажется, у них есть театр и музей. Или библиотека?

Ладно, об этом я подумаю, когда мы раскроем дело. Сейчас нужно заставить себя усилием воли выбраться из ванны, вытереться и лечь спать. Всё остальное завтра.

Наутро из зеркала на меня таращится нечто страшное, встрёпанное и мрачное. Как все рэгорцы, я смуглая, с тёмными глазами и иссиня-чёрными волосами. Стригусь так, чтобы забирать густую гриву в короткий хвост – с причёсками возиться нет желания, а распущенные волосы здорово путаются. В Рэгоре девочки отрачивают волосы с рождения, в

шестнадцать я щеголяла косищей до задницы и толщиной с руку Марека. Перед побегом я отпилила косу – буквально, пилой, ножницы толстый жёсткий волос не брали – и оставила родителям с запиской. Мне и с тем, что осталось, хлопот достаточно, по утрам хоть совсем на себя не смотри, расчесаться настоящая проблема. На расчёску Марек наложил закливание прочности, иначе я их ломаю по штуке в неделю.

– Ник! – лёгкий, по понятиям напарника, стук в дверь сотрясает дом. – Ты встала?

Вместо ответа я выхожу – одетая и относительно расчесанная.

– Ты посмотрела на плане, где живёт господин Тишус? Не рано ли мы заявимся? Может, сначала позавтракаем? – засыпает меня вопросами Марек.

– Дом начальника Службы Розыска находится в двух шагах, на этой же Северной улице. Разбудим мы его или нет – нас волновать не должно, – стараюсь отвечать по порядку. – В Дигоре Служба работает с восьми утра, если господин Тишус считает, что в Эрске другие правила, – это его проблемы. С завтраком сложнее: вряд ли местные рестораны открываются раньше одиннадцати. Придётся потерпеть.

Марек не спорит. Мы выходим на улицу. Ещё окончательно не рассвело, но фонари уже погасли. Из молочного тумана вырастают дома – такие белые, что кажутся его продолжением. Остроконечные крыши тают в бледном чистом небе. На первый взгляд все здания одинаковые, затем проявляют-

ся различия – формы окон, балконы, орнаменты, барельефы.
– Красивый город, – замечает Марек.

Полностью согласна. К тому же молодой, выстроен триста лет назад сразу после Великой Войны, когда победители забрали у Рэгора большую часть земель. Теперь это приграничье Вариин. Проедешь немного на север – и упрёшься в Рошэнское море, за которое оттеснили бывших хозяев мира, повернёшь направо – через день достигнешь границы с Лёкшей.

– Нам сюда, – указываю на небольшой домик.

Будить человека в восемь утра занятие не из приятных, но писанина господина Тишуса изрядно меня разозлила. Терпеть не могу бестолковых многостраничных излияний! Какое мне дело до личных соображений начальника Службы? Лучше бы приложил список знакомых госпожи Кушен, копию её завещания, справку о размере счёта в банке! Было бы от чего отталкиваться.

У двери ещё один стилизованный под старину колокольчик с длинным шнурком. Весёлый звон проносится по улице и спугивает сонных голубей с широких карнизов. Открывают нам не скоро. На пороге зевает недовольный заспанный старик в плюшевом халате и тапках на босу ногу.

– Доброе утро. Марек Войзер, Служба Розыска Пятого Округа, – отчеканивает напарник. – Вы господин Киран Тишус?

Выражение лица старика меняется. Он поспешно кланя-

ется, отступает и приглашает нас в дом.

– Киран! – зовёт он. – Из Округа!

Тишина.

– Киран! – повышает голос старик. – Простите, господа... Сейчас я его подниму.

Марек ухмыляется и оглядывается на меня: знает, как я не люблю разгильдяйство. Но молодой человек, который сбегает по лестнице, перепрыгивая через ступеньки, уменьшает мой пыл. Во-первых, он полностью опрятно одет, явно собиравшийся не впопыхах. Во-вторых, он миловидный. Славное лицо, ясные голубые глаза, пухлые губы и выющаяся светло-русая шевелюра. В-третьих, господин Киран Тишус слишком молод для начальника Службы – ему точно нет и тридцати. Обычное дело для маленьких городов, куда возвращаются служить вчерашние выпускники розыскной школы.

– Извините! – сразу начинает оправдываться он. – То есть доброе утро! Я ждал вас с семи утра, но зачитался и не слышал звонка.

– Ничего страшного, – добреет Марек. – Господин Тишус...

– Можно просто Киран, – смущается тот. – А вы – Марек Войзер и Виарника Энжелис?

Он переводит взгляд на меня и краснеет. Люди почему-то считают рэгорок красивыми. У нас иные пропорции, более длинные ноги, тонкие гибкие тела и узкие талии. Огромные глаза на пол-лица дополняют ощущение эфемерных, трепет-

ных созданий, только впечатление это ох как обманчиво.

– Господин Тишус, мы хотели бы немедленно приступить к расследованию. Осмотреть тело госпожи Кушен, ознакомиться с её завещанием, побывать в доме, где произошло убийство, поговорить со свидетелями. Именно в такой последовательности.

Мой сухой тон возвращает Кирана в реальность.

– Разумеется, госпожа Энжелис. Тело в морге здания Службы, отсюда рукой подать. Завещание там же, в моём кабинете. Госпожа Кушен хранила оригинал в банке, запечатанный конверт доставили вчера вечером, я его в соответствии с инструкцией в сейф убрал... Дедушка, прости, что разбудили.

Старик машет рукой – мол, чего теперь, и неторопливо удаляется. Киран натягивает тёплую куртку с меховой опушкой и приглашает следовать за ним. До Службы Розыска Эрска идти даже ближе, чем сказал Киран, – здание с государственным флагом Варии заметно сразу. С утра безветрие, и от барса на поникшем флаге видны лишь усы, пятнышки на шкуре и белый кончик хвоста. Забавно, что и здесь у двери колокольчик – солидный, бронзовый. Озорства ради Марек дёргает шнурок, и мне стоит больших усилий сдержать смех. «Поймай меня» – народная песенка давно превратилась в неофициальный гимн розыскников. Похоже, у того, кто установил колокольчик, прекрасное чувство юмора. Внутри здания пусто и тихо, я неодобрительно кошусь на запертые две-

ри.

– Нас всего три человека, – правильно истолковывает суровый взгляд Киран. – Я и двое моих помощников. Эрск спокойный город, мирный. Самое большее – пьяные драки по праздникам, да и то не каждый год. К тому же наш маг...

Он замолкает, но мне уже любопытно.

– Что именно – маг?

– Господин Варжес лично следит за порядком. – Киран старается не смотреть на меня. То ли всё ещё робеет, то ли есть что скрывать. – Когда он прибыл шесть лет назад, у нас и кражи частенько случались, и хулиганили бывало. Господин Варжес это пресёк. У него свои методы, народ побаивается.

– Отращивает хулиганам рога и копыта? – усмехается Марек.

– Может, и рога, – неожиданно соглашается Киран. – Месяц назад господин Шуйсе с господином Глизе спьяну устроили драку в магазине, окна побили, витрины. Обзывали друг друга козлом и свиньёй. Так кроме денежного штрафа господин Варжес господина Шуйса рогами наградил – козёл обзавидуется. А у господина Глизе пяточок вырос. Так и ходили неделю на службу: целитель заявил, что нет такой болезни – рога и свиное рыло, а градоначальник, господин Сёмус, лишь посмеялся.

Однако неординарные способы воспитания применяет господин Варжес. Насколько законные – второй вопрос. Клятва мага запрещает причинять людям вред, но можно

ведь и иллюзию наложить, настолько правдоподобную, что упомянутые драчуны будут даже осязать свои украшения.

Моргом громко зовётся одноэтажная пристройка к зданию со стороны двора. Отдельный вход, отсутствие окон, магическая защита – всё как полагается. Слишком яркий искусственный свет заставляет щуриться. Покойная накрыта светло-зелёной тканью из магмата. Киран сдёргивает покрывало жестом официанта в ресторане, только тот предъявляет заказанное блюдо, а городской розыскник – мёртвое тело.

Марек оказывается прав: восемнадцать лет, как на снимке, Мирне Кушен не дашь, и всё же для своих сорока трёх она выглядела великолепно. Особенно хороши блестящие золотистые кудри и ухоженные кисти рук с изящным маникюром. Машинально засовываю ладони в карманы – я подобным похвалиться не могу. Лицо убитой не искажено, смерть наступила мгновенно. Из отчёта господина Варжеса я помню, что госпожа Кушен умерла стоя и рухнула на пол уже мёртвой. Проверять выводы нет необходимости – следы заклинаний я вижу на порядок хуже магов. Марек осматривает тело скорее на всякий случай. Он хороший розыскник и никогда не полагается на чужие отчёты, однажды это спасло нам жизнь.

– Воздействие первой степени, – подтверждает напарник. – Больше ничего не определить. Или маг-убийца коснулся её рукой, или магфакт прилегал к коже. Господин Тишус, возможно, мой вопрос вас обидит, однако я обязан его задать: убитую хорошо осмотрели? Магфакт может выгля-

деть не только привычным кольцом или браслетом, но и булавкой в подоле, пуговицей на платье, шпилькой для волос.

– Господин Варжес всегда чрезвычайно внимателен. – Если Киран и задет недоверием, то прекрасно это скрывает. – На госпоже Мирне было надето домашнее платье самого простого кроя, без пуговиц. Оно здесь, в шкафу, я сейчас покажу. Волосы распущены, украшений нет. Гостиную тщательно обыскали. Обнаружь Варжес что-нибудь подозрительное, обязательно сообщил бы.

«И мы отлично обошлись бы без вас», – доканчиваю я за начальника Службы Розыска. Киран вынимает пакет из магмата, раскладывает вещи убитой на соседнем столе. Роскошное бельё и платье ему под стать. Если это домашнее, представляю, какими были вечерние. Марек дотошно проверяет одежду, я тоже словно ненароком касаюсь кисейного рукава и одновременно пробуждаю свои способности.

Сэи – не маги. Если бы мы пользовались даром постоянно, то сошли бы с ума. Видеть то, что произошло час, день, неделю назад, невероятно тяжело. Надолго нас тоже не хватает – спустя несколько минут мы начинаем захлёбываться, тонуть в потоке полученной информации. Вот и сейчас – воздушная ткань вобрала в себя столько событий, что в этой мешанине я вязну, но успеваю отследить главное: убийца к покойной не приближался. Мы с Марексом переглядываемся, и я еле заметно отрицательно качаю головой.

– Господин Тишус, с моргом мы закончили, – громко про-

износит Марек. – Перейдём к завещанию госпожи Кушен.

Киран приводит нас в кабинет – такой же аккуратный, как и он сам. Судя по отсутствию бумаг на столе и пустоте шкафов, Служба Розыска Эрска работой не перегружена. Сейф встроен в стену, открывается от прикосновения руки хозяина. Тощий конверт замечен сразу, поскольку других документов там нет. Завещание Киран протягивает Мареку, я перехватываю. Пары секунд мне достаточно, чтобы узнать всё то, что меня интересует. Конверт побывал в руках трёх человек, двое из них незнакомы, вероятно, служащий банка и посыльный. Третий – Киран, который получил завещание в восемь вечера и долго вертел в руках. Хотел вскрыть, но поборол искушение?

– Ник? – Марек ждёт моего разрешения.

– Вскрывай, – передаю ему конверт. – Господин Тишус, если убийство обнаружили в девять утра, почему с завещанием тянули до вечера? При любой насильственной смерти самый первый вопрос – кому эта смерть выгодна.

– Мирна Кушен не оставила состояния, – Киран от волнения теребит хлястик куртки. – Её покойный супруг, господин Сирел, младший сын в семье. Все деньги принадлежали старшему брату, а после смерти господина Демиса их унаследовала госпожа Дайра. Поэтому я подумал... За что убивать Мирну? Скорее всего, это несчастный случай, неосторожное обращение с магфактом.

– Которого не нашли, – пристально гляжу в голубые гла-

за под короткими пушистыми ресницами. – К тому же магфакты первой степени воздействия в Варии запрещены. Даже если госпожа Кушен стала жертвой собственной небрежности, долг Службы – узнать, каким образом к ней попал запрещённый магфакт, и наказать создавшего его мага.

Киран сникает. Обстановку разряжает Марек:

– Ник, госпожа Кушен всё завещала обществу Благой Терзии. Судя по приложенной справке из банка, это смехотворная сумма. Что за общество? – обращается он уже к Кирану.

– В него входят самые уважаемые жители Эрска. Собирают пожертвования, борются за порядок в городе, помогают старикам и сиротам, поддерживают начинающих художников и музыкантов, проводят различные концерты и выставки.

– Ясно. – На лице Марек отражается его скептическое отношение ко всяческой благотворительности. – Люди, которые считают, что правительство Варии недостаточно хорошо исполняет свои обязанности.

– Зачем вы так! – искренне огорчается Киран. – Общество Благой Терзии занимается важной и полезной работой!

– Все известные мне подобные общества, как правило, или дурили обывателей, или занимались никому не нужными пустяками, – отрезает Марек. – И хорошо, если ваша Благая Терзия относится ко второй категории.

– Что ж, теперь мы знаем, что у госпожи Мирны не было ни денег, ни наследников, заинтересованных в её смерти, –

подытоживаю я. – Пора ознакомиться с местом преступления.

– До дома госпожи Кушен идти четверть часа. Простите...
– Киран выразительно смотрит на наши слишком лёгкие для зимы куртки. Спасибо, Марек не ограничился одной рубашкой, как обычно. – Вы не замёрзнете?

– Мы маги, господин Тишус. Такие мелочи нас не волнуют, – снисходительно напоминает Марек.

В другое время я поправила бы его, заметив, что для меня это не совсем верно. Сейчас предпочитаю промолчать. Чем позже в Эрске узнают, что я – сэя, тем лучше для дела. За триста прошедших лет люди перестали смотреть на нас, как на чудо, и научились вполне успешно с нами бороться. Улику можно передавать из рук в руки до тех пор, пока следы окончательно не перемешаются. Или согнать на место преступления толпу народа – попробуй установи личность каждого.

Туман потихоньку рассеивается, небо наливается сочной синевой. На улицах тихо-тихо, слышно, как под карнизами воркуют голуби. В этой части Эрска нет деревьев, фасады домов плотно смыкаются – особенность всех молодых городов Вариин, выстроенных по единому плану. Для прохода во дворы оставлены арки, за которыми мелькают подстриженные кусты и скамейки. Назвать белокаменный Эрск дырой или глубинкой не поворачивается язык. Поблёскивает от осевшей влаги идеально вычищенная мостовая – старались быто-

вые заклинания или уборщики с метёлками, результат превосходный.

– Господин Варжес и градоправителя нашего приструнил, – роняет Киран. – Очень... строгий у нас маг.

Чувствуется, что начальник Службы хотел выразиться куда более пристрастно, но сдержал себя. Мне уже любопытно взглянуть на злобного мага Эрска. Воображение рисует старого, желчного и въедливого рэгорца, одного из тех, чей род заглох в результате кровной мести. Зря я не прихватила из дома гербовник рэгорской знати, сейчас бы пригодился.

Трёхэтажный дом Кушенов свысока посматривает на соседей по улице, словно глава семьи на бедных родственников. Над входом балкон – должно быть, летом там приятно посидеть на свежем воздухе.

– Чем занимался господин Демис? – спрашивает Марек.

– Он держал единственную в Эрске мастерскую по ремонту экипажей, – с готовностью отвечает Киран. – Прибыльное дело. До трагедии, произошедшей с господином Сирелом, господин Демис считался одним из самых состоятельных людей в городе.

– Как погиб младший Кушен?

– Разбился. Господин Сирел любил лихую езду, а окрестные дороги коварны, особенно те из них, что ведут к морю. Там крутые повороты, обрывы, скалы, накануне ещё и дождь прошёл. Один такой вираж и оказался роковым. Экипаж из расщелины еле достал господин Герли, бывший городской

маг, тело хоронили в закрытом гробу. После смерти брата господин Демис потерял интерес к жизни и занимался мастерской без прежнего рвения.

– В девяносто три года интерес к жизни может угаснуть и сам по себе, – подсчитывает цифры в уме Марек.

– О, нет! – протестует Киран. – До несчастного случая господин Демис отличался удивительной для своих лет энергией. Редкий месяц он не посещал Дигор, постоянно катался в Рошэн, Мебр или Ройск, по выходным обязательно отправлялся на побережье, несколько раз даже в Локшу путешествовал.

– Ясно. – Марек нажимает кнопку дверного звонка и прислушивается.

Долгое время ничего не происходит. Киран начинает переминаться с ноги на ногу. Наконец дверь распахивается, и перед нами предстаёт госпожа Селина Кушен. Шаль, накинутая поверх ночной рубашки, указывает на то, что мы нарушили её сладкий сон. С одной стороны, будить людей в половине девятого утра неприлично. С другой – спокойно спать в доме, где недавно произошло убийство, может лишь тот, кого эта смерть не особо затронула, что говорит об отношениях Селины и Мирны лучше сотни слов. Конечно, нельзя исключать вариант, что племянница убитой промучилась всю ночь и заснула только на рассвете, однако против этого свидетельствует отсутствие заплаканных глаз, опухших век и прочих признаков неподдельного горя.

– Доброе утро! – с дамами обычно разговариваю я. С Ма-реком они сразу начинают кокетничать, строят ему глазки, глупо хихикают и забывают, о чём их спрашивали. – Мы из Службы Розыска Пятого Округа, расследуем убийство Мир-ны Кушен. Я – госпожа Энжелис, мой напарник – господин Войзер. Можем мы войти?

Последний вопрос излишен: посмотрела бы я на того, кто не допустит розыскников на место преступления. Но вежлив-ность никто не отменял.

– К-конечно... – Селина отступает и пропускает нас в дом. – Проходите, пожалуйста... Вы позволите мне одеться?

– Разумеется, госпожа Кушен, – откликаюсь я. – В первую очередь мы хотели бы осмотреть гостиную, где нашли уби-тую. Затем мы побеседуем с вами и госпожой Дайрой.

Селина послушно склоняет голову. Я незаметно разгля-дываю нашу первую подозреваемую. В жизни она намного интереснее, чем на снимке: яркая, рослая, статная, и румя-нец на её щеках настоящий. Странно, что такая привлека-тельная девушка из состоятельной семьи до сих пор не за-мужем. Несчастливая первая любовь? Разборчивость богатой невесты? Меня подобные мелочи зачастую занимают гораз-до больше самих расследований, в большинстве заурядных и однотипных. Как правило, основным мотивом являются деньги, на втором месте – сильные страсти: любовь, месть, ненависть. Люди предсказуемы.

В Рэгоре главная причина убийств – власть, а планы по её

достижению настолько изощрённы, что исполняются годами. На их фоне даже кровная вражда выглядит детской забавой. В традиционных Поединках маги и сэйи встречаются открыто, лицом к лицу, после чего мёртвых хоронят, а пострадавших уносят. Путь наверх, к креслу Тэна, отмечен десятками слишком своевременных естественных смертей, бытовыми отравлениями, несчастными случаями, пропавшими без вести наследниками.

Задумавшись, спотыкаюсь о ступеньку лестницы, по которой мы поднимаемся вслед за Селиной. Идущий рядом Киран подхватывает меня под руку. Хрупкость и изящество рэгорков будят в мужчинах потребность оберегать. Полагаю, это своеобразный защитный механизм – природа позаботилась о том, чтобы мы казались безобидными. Даже Марек, который прекрасно знает, что я отнюдь не беспомощная слабая девица, в минуты опасности старается прикрыть меня собой.

Селина доводит нас до двери и убегает. Гостиная – комната на втором этаже с тем самым балконом, что виден с улицы. Ничего особенного: угловой диван, два кресла и круглый стол, накрытый белоснежной кружевной скатертью – дань моде Локши. В локшском стиле и вышитые белой гладью подушки на диване, и скучные светлые обои с еле заметными вертикальными полосками. А вот картины на стенах весьма примечательны. Морские пейзажи, корабли довоенной эпохи сражаются со штормом. Благодаря усилиям матушки я могу оценить высокое мастерство живописца. Грозные об-

лака, яростные волны, ревущий ветер и сияние магических щитов выписаны столь искусно, что в комнате почти слышны удары грома и чувствуется резкий солёный запах моря. С сожалением отрываю взгляд от картин и выпускаю на свободу дар сэи.

Вчера в гостиной присутствовало пять человек. Распознаю тех, чьи ауры мне известны. Киран после первого визита в половине десятого зачем-то возвращался аж четыре раза. Селина заглянула утром и больше не появлялась. Ещё одна женщина долго сидела в кресле у окна. Отвечала на вопросы? Четвёртый – маг. Следы магов отличаются от прочих – дар не подделаешь и не скроешь. Я вижу его действия, словно нахожусь рядом. Он неторопливо входит, склоняется над убитой, опускается на колени возле тела. С дотошностью, напоминающей мне Марека, осматривает убитую, чуть ли не принюхивается. Затем маг поднимается, методично исследует комнату, проверяет каждый предмет, не ленится отодвинуть диван и приподнять подушки. Стоит посередине – размышляет? Допрашивает женщину в кресле, по крайней мере, сидит напротив неё, вряд ли молча. Очень профессиональное поведение. Иди речь о человеческом маге, я заподозрила бы коллегу, но все рэгорцы немного розыскники: жизнь в Рэгоре учит лучше Академий.

И наконец, сама Мирна Кушен. Пришла одна, в шесть двадцать три. Прошлась по комнате, присела, встала, подошла к окну, поправила штору. Жаль, дар сэи не позволяет слышать

звуки или видеть выражения лиц. Так можно лишь предположить, что госпожа Мирна кого-то ждала, но с тем же успехом она могла и страдать бессонницей, и составлять планы на день. В половине седьмого госпожа Кушен умерла: покачнулась и рухнула головой к дверям. В комнату при этом никто не заходил.

– Ник? – спрашивает Марек.

Оглядываюсь на Кирана, маню напарника к окнам.

– У нас сложный случай. Всё это время Мирна была в комнате одна. Это или магфакт, самоуничтожившийся после активации, или... – глазами указываю на двухэтажный дом напротив.

Марек прикидывает расстояние.

– Слишком далеко, вдобавок две оконные рамы.

– Одну можно распахнуть. Скажи, насколько вероятно существование магфакта, способного убить человека через стекло и на такой дистанции?

– Во времена Великой Войны применялись штуки и мощнее. – Марек кривится. – Пять-шесть магов объединяли свои силы и создавали магфакты, косившие противника десятками. Но, Ник, это когда было! Использовать мощнейший боевой магфакт для того, чтобы в захолустье убить вдову владельца мастерской по ремонту экипажей...

– Брата владельца мастерской, – поправляю я.

– Тем более, Ник. Это просто глупо. Такие магфакты давным-давно запрещены. Их не применяют даже в промыш-

ленности, настолько они опасны. Скорее я рассмотрел бы первую твою версию.

– Хорошо. Но возможность существует.

– Ты представляешь, сколько стоит подобная игрушка? – хмурится Марек.

– Наша зарплата за десять лет? – предполагаю я.

– Если сложить твою и мою, то, пожалуй, да, – ухмыляется напарник. – Ник, магия – это не техника, которая стремительно развивается и дешевеет. Услуги мага какими были тысячу лет назад, такими и остались, и они стоят дорого. За два-три года работы любой гражданин Варии может себе позволить купить экипаж. Цена магфакта с таким радиусом действия равна стоимости двух десятков экипажей.

Изумлённо присвистываю и ловлю недоумённый взгляд Кирана. Моё раскованное поведение не вяжется с обликом загадочной и утончённой рэгорки.

– Что ещё скажешь? – любопытствует Марек.

– Ничего сверх того, что содержится в протоколе. Вошла – умерла – упала.

– Значит, идём опрашивать подозреваемых.

– Свидетельниц, – возражаю я.

– Подозреваемых, – подчёркивает Марек. – Пока они не докажут обратное, я рассматриваю всех как потенциальных убийц.

Киран прислушивается к нашему разговору, но не вмешивается.

– Господин Тишус, вы не знаете, кому принадлежит дом на противоположной стороне улицы? – интересуюсь я.

– Никому. Там проживала почтенная госпожа Рёйсен, она три года назад скончалась и не оставила завещания, – Киран отвечает виновато, словно это его личное упущение. – Родственников у неё не было, имущество перешло городу. Господин Семус выставил дом на продажу, пока желающих приобрести не нашлось.

– Попасть в него затруднительно?

– На парадной двери висит замок, но вход со двора не запирается. Мало ли кто захочет посмотреть дом, не отвлекать же каждый раз градоначальника, чтобы взять ключ. Всё равно там нет ничего ценного – старая рухлядь и пыль.

Выходим из гостиной и медлим: куда теперь? Определиться помогает подросевшая Селина, которая успела переодеться в строгое бирюзовое платье.

– Пройдёмте в малую гостиную, – предлагает она.

Малой гостиной называется уютная комната с окнами во двор, типичная для богатого дома Варии. Охристо-бежевая спокойная гамма, шёлк на стенах, портьеры с ламбрекенами и мягкая мебель, обитая велюром. Последний писк моды – букеты с наложенными заклинаниями неувядания. Такие астры и хризантемы стоят с осени до весны, только воду не забывая подливать. Дорогое удовольствие.

– Мама будет чуть позже, – извиняется Селина.

– Так даже лучше, – кивает Марек. – Симпатичные цве-

точки.

– Это кто-то подарил Мирне. Ей часто делали подарки.

Мы рассаживаемся в кресла, причём Селина выбирает самое освещённое место. Любит свет, или нечего скрывать? Становится заметно, что она не пользуется косметикой – необычно для молодой особы. Впрочем, с такой броской внешностью ей это и не нужно, при очень светлых, льняных волосах у неё тёмные ресницы и брови, губы яркие, словно подведены помадой. Не удивлюсь, если у Селины мало подруг – любой макияж проигрывает рядом с естественной красотой.

– Что вы хотите знать? – спрашивает Селина.

– Всё, что вы сочтёте нужным сообщить о покойной, – отвечаю я. – И в первую очередь то, что вы намерены утаить. Следствие так или иначе узнает все факты, любая недосказанность будет не в вашу пользу.

Насыщенно-голубые глаза Селины пристально изучают моё лицо. За триста лет лютая ненависть людей к рэгорцам утихла, Великая Война осталась на страницах книг и учебников истории. К нам перестали относиться как к врагам, и всё же внимание Селины настораживает.

– Я не собираюсь что-либо скрывать. Вы всё равно потом пойдёте к соседям, они-то уж точно молчать не станут. В Эрске сплетни – любимое и единственное развлечение. Мирна Трёйз вышла замуж за дядю потому, что сочла его подходящей партией. Ни о какой страсти с её стороны речи не шло.

Дядя же обожал Мирну, исполнял любой каприз. По первому требованию возил к морю и в Дигор, одевал, баловал, ни в чём не ограничивал. Только они жили счастливо, уважали друг друга, не ругались, не ссорились. Мирна была разумной, воспитанной и тактичной, она со всеми ладила, в том числе и с моим отцом. Говорят, что слишком хорошо... – На щеках Селины вспыхивает гневный румянец. – Отец с мамой уже много лет вели себя просто как друзья, спали порознь, отсюда и грязные слухи. Вам их обязательно перескажут!

Отмечаю про себя, что раздельных спален супругов недостаточно, наверняка было что-то ещё, давшее повод для пересудов, но перебивать Селину не хочется. Редко кто из свидетелей вот так сразу выкладывает щекотливые подробности, обычно правду приходится выдавливать, словно сок из незрелых ягод.

– У Мирны в Эрске были враги?

– Враги? У Мирны? Не смешите! – отмахивается Селина. – Она находилась в прекрасных отношениях даже с первыми городскими сплетницами – госпожой Илшён и госпожой Килийс. Мирна обладала уникальным характером. Знаете, есть такие люди – с ними невозможно поссориться. Не потому, что они тебе льстят или поддакивают – грубая лесть порой тоже отталкивает. Они же всегда благожелательны, вежливы, говорят только о том, что интересно собеседнику, и не затрагивают болезненных тем.

Судя по тому, как передёргивает Селину, она к данной

категории людей не относится.

– Когда дядя женился на Мирне, ей отчаянно завидовали все девицы Эрска. Каждая из них мечтала выйти за него замуж, он же не торопился обременять себя семьёй, задержался в холостяках до тридцати пяти лет. Но мягкий характер Мирны постепенно свёл все конфликты на нет.

– Скажите, а как получилось, что Мирна оказалась практически нищей? – спрашиваю резко, в лоб.

– Понимаете... – Селина впервые проявляет признаки беспокойства. – Состояние принадлежало моему отцу. Пока дядя был жив, это не имело никакого значения. Он свободно распоряжался деньгами, брал любые суммы. Все, даже мы с мамой, считали, что мастерская в собственности обоих братьев Кушен. Потом дядя разбился, и выяснилось, что у него не было даже личного счёта в банке. Но отец объявил, что Мирна – член семьи и имеет право остаться в доме, выделил ей часть доходов и выдавал эту сумму каждый месяц.

Зарубка. Вроде такой великодушный поступок старшего брата. Но если у Мирны был свой взгляд на ситуацию? Она вышла замуж за очень обеспеченного человека, в тридцать три года осталась молодой привлекательной вдовой, как полагала – состоятельной. Вместо этого она попала в зависимость от деверя и получала унижительное пособие. Демис Кушен, по сути, привязал её к себе. Пожалуй, сплетни возникли не на пустом месте.

– А Мирна согласилась? Не захотела, к примеру, вернуть-

ся к родителям?

– Её родители переехали в Стибр, сразу после свадьбы дочери.

– Второй Округ? – изумляюсь я. – Почему так далеко?

– Господин Тройз, отец Мирны, получил выгодное предложение. Он историк, в Эрске преподавал в школе. В Стиоре ему предложили работать в Государственном архиве.

– Я правильно понимаю, что, даже пожелай Мирна переселиться к родителям, у неё банально не хватило бы денег на переезд? – хмурюсь и стараюсь не показывать раздражение. – Ей пришлось бы просить их у вашего отца?

Селина мнётся, но мне ответ и не нужен. Я помню выписку из банка – та небольшая сумма, что была на счету Мирны, скопилась за девять лет после смерти Сирела Кушен. Мирна откладывала часть ежемесячного пособия – возможно, именно затем, чтобы уехать из Эрска.

– Она была всем довольна, – обиженно произносит Селина. – Не работала ни дня с тех пор, как вышла замуж, ни в чём не нуждалась, её никто не упрекал.

Только ей приходилось со всеми ладить. Не сбеги я из Рэгора, тоже ни в чём бы не нуждалась. И уж точно не работала бы.

Марек внимательно прислушивается к разговору. У моего напарника острый ум, однако до тех пор, пока это возможно, он предпочитает казаться глуповатым верзилой. К тому же он не просто видит ауры, но и улавливает в них малейшие

признаки волнения, злости, лжи.

– Есть ли у вас предположения, госпожа Кушен, кто и за что мог убить Мирну? – Марек чуть подаётся вперёд.

– Мне до сих пор не верится, что её вообще убили! – Селина в порыве чувств всплёскивает руками. – У нас маленький тихий город, две фабрики, десяток мастерских, средняя школа, библиотека и любительский театр. Все друг друга знают. Никаких бродяг и подозрительных незнакомцев не появлялось.

– По-вашему, преступления совершают исключительно подозрительные бродяги? – иронию в голосе напарника разбираю я одна.

– А кто? – искренне недоумевает Селина. – Приличные люди если и убивают, то в порыве ревности или из-за наследства. Мирна с мужчинами не встречалась, о том, что она осталась без средств, знали все в Эрске.

– Как вы думаете, зачем Мирна поднялась столь рано? – спрашиваю я. – Она могла кого-нибудь ждать?

– В половине седьмого утра? Нет, конечно. Сейчас светает ближе к восьми, а до девяти никто, как правило, не встаёт, я имею в виду, из тех, кто не работает. Магазины открываются в десять, библиотека – в половине одиннадцатого. Визиты приняты не ранее пяти-шести часов вечера. Чтобы прийти в гости в такую рань, должна быть крайне веская причина.

– Вечером вы не заметили ничего подозрительного в её поведении?

– Мирна вела себя, как обычно, – поспешно отвечает Селина. – Вернулась от госпожи Илшен около одиннадцати, зашла пожелать нам с мамой доброй ночи и отправилась спать.

– Она не была расстроена, взволнована, огорчена?

– Нет.

Опять слишком быстро. Перед тем как ответить на подобный вопрос, люди в своём большинстве какое-то время вспоминают события, подробности, выражения лиц. Селина явно что-то утаивает.

– Вы упомянули госпожу Илшен и госпожу Килис. С кем ещё дружила Мирна?

– Я не назвала бы их отношения дружбой. Мájра Килис и Дóрис Илшен – самые известные дамы Эрска. Первая – жена директора библиотеки, вторая руководит театром. Если вы не собираетесь ограничиваться домашним кругом и работой, то обязаны поддерживать с ними добрые отношения. Как, впрочем, и с большинством остальных наших дам. Иначе вас начнут игнорировать, а это довольно неприятно.

Похоже, о том, насколько это неприятно, Селине известно не понаслышке, в противном случае она ходила бы в гости к первым дамам Эрска вместе с Мирной.

– Близких подруг у Мирны не было. Она одинаково равно общалась со всеми, никого не выделяла и ни с кем не откровенничала. Попробуйте поговорить с Эли́сой Вару́ш, они вместе учились в школе, к тому же госпожа Варуш в курсе всех свежих сплетен. Она проживает на Садовой улице в во-

семнадцатом доме.

– Госпожа Кушен, не поторопите ли вы вашу матушку? – Марек бросает выразительный взгляд на часы, показывающие пять минут десятого.

Едва за Селиной закрывается дверь, напарник нагибается к моему уху.

– Она скрывает что-то, касающееся вчерашнего вечера. В ауре пошли жёлтые всполохи лжи. Может, пустяк, вроде обычных женских шпилек, но я бы обязательно навестил госпожу Илшен.

Я склоняюсь к иной версии, но ответить не успеваю. В гостиную заходит девушка. Если бы меня попросили кратко описать её облик, все слова начинались бы с «бес». Бескровная, бесплотная, бесцветная. Словно для того, чтобы это подчеркнуть, на ней светло-серое платье, сливающееся с бледной кожей и пепельными волосами.

– Вы хотели меня видеть? – Голос противоречит внешности, он громкий, грубый, вызывающий. – Я Дайра Кушен.

Выглядеть в семьдесят три на тридцать семь ещё возможно при условии огромных затрат на омолаживающие магфакты. Но на семнадцать?! Марек делает стойку наподобие охотничьей собаки. Неразвитый магический дар? Магфакт с иллюзией? Всё оказывается гораздо проще, когда Дайра подходит поближе. Морщины на лице можно замаскировать, только руки и шея всегда выдают возраст. Подкрашенная седина остаётся сединой, прекрасная фигура не обладает деви-

чьей гибкостью. Тем не менее я восхищена – на расстоянии никто не признает в Дайре Кушен старуху.

– Доброе утро, госпожа Кушен...

Меня довольно невежливо перебивают:

– Предъявите ваши удостоверения Службы Розыска.

Сзади сдавленно выдыхает Киран: ему подобная мысль не пришла в голову. Мы с Марексом протягиваем запаянные в магмат карточки. Наши физиономии, имена, должности, герб Вари и печать Службы. Дайра изучает их так, словно заранее уверена в том, что это подделка, а мы – самозванцы. Затем бдительная госпожа с таким же вниманием рассматривает нас. Очень хочется съязвить: «Похожи?»

– Госпожа Энжелис. – Мне отдают удостоверение. – Господин Войзер. – Марек забирает своё. – И зачем я вам потребовалась в такую рань?

Моё восхищение тает от хамоватого, резкого тона. Так разговаривают на хуторах склочные деревенские бабищи, никак не жёны уважаемых горожан.

– В вашем доме произошло убийство вашей же родственницы. – Марек настолько же холоден, насколько бесстрастен. – Вы совсем не заинтересованы в расследовании, госпожа Кушен, раз позволяете себе сначала заставлять вас ждать, затем спрашиваете о причине нашего появления?

– Люди сплошь и рядом мрут по собственной глупости, – Дайра пренебрежительно поводит узкими плечами. – С магфактами забавляются все кому не лень. Варжес зря вытащил

вас из Дигора. Совсем, видать, заскучал в Эрске, раз пытается раздуть скандал из пустяка. Слишком уж честолюбивый человек, не развернуться в нашем городишке.

Я замечаю крохотную паузу перед словом «человек» и пристально вглядываюсь в бесплотную старуху с обликом юной девицы. Ненависть ко всем рэгорцам или к одному конкретному, но Дайра недолюбливает мага.

– Нечего вам тут расследовать. По моему дому не шляют посторонние. Угробилась моя невестка случайно или намеренно, помощница из меня плохая. Мы не были подружками, она со мной не откровенничала.

Дайра сдвигает выцветшие брови и моментально стареет лет на сорок. Неприятная особа, слов нет. С ней Мирне тоже приходилось «ладить».

– То есть вы уверены, что смерть Мирны Кушен – самоубийство, я правильно вас понял? – уточняет Марек.

– А что же ещё?

– Из-за чего бы молодой привлекательной девушке убивать себя?

– Почём я знаю? И не так уж она и молода.

В гостиную заходит Селина. Первый боязливый взгляд на мать, второй на меня. Любопытно. Когда обе Кушен рядом, их полная несхожесть бросается в глаза. Бестелесная бесцветная Дайра и яркая фигуристая Селина. Два типа разной красоты, хотя было бы естественнее, если к броскому облику дочери прилагалась бы задиристость матери и наоборот.

– Госпожа Кушен, – обращаюсь я к старшей, – выписка со счёта Мирны в банке свидетельствует о том, что в течение девяти лет она ежемесячно откладывала некую сумму. Год назад эти вклады прекратились, незадолго до этого умер ваш супруг. Не могли бы вы объяснить взаимосвязь между этими фактами?

Две чёрные точки суженных зрачков сходятся на моей переносице и пытаются прожечь дыру. К счастью, испепелить взглядом не способен даже маг, иначе я уже издыхала бы на коврике в корчах.

– Это имеет отношение к расследованию?

– Непосредственное. Вдруг Мирна Кушен покончила с собой из-за того, что нуждалась?

Я тоже умею сражаться взглядами. Дайре пожить бы недельку с моей матушкой – поняла бы, что ей учиться и учиться.

– Мой муж выдавал невестке деньги, потому что считал её обделённой. Я решила, что раз оплачиваю все расходы, наличные ей ни к чему. Она и так по-прежнему получала всё по первой просьбе.

– Но уместность этих просьб теперь определяли вы? И могли отказать?

Присутствие Селины и Кирана заставляет меня перевести напрашивающийся вопрос – «Как долго приходилось Мирне вымаливать у вас новое платье?» – на вежливый язык.

– Я не требовала от неё ползать у меня в ногах, если вы

на это намекаете. Мирна приносила мне счета, я пересылала их в банк. Слава богу, в Варии больше нет рабства.

«После свержения тирании Рэгора», – слышу я невысказанное.

– Вы с Мирной прожили девятнадцать лет в одном доме, – перехватывает инициативу Марек. – И вам нечего о ней сказать?

Теперь взгляд бесцветных глаз направлен на Марека. Перед тем как ответить, Дайра буравит его не менее минуты.

– Мирна была расчётливой и корыстной девицей. Ловко крутила мужчинами и извлекала пользу из милой мордашки. Все приходили от неё в восторг, потому что она никогда ни с кем не спорила, лишь кивала и поддакивала. Поначалу пыталась подольститься и ко мне, но я быстро дала понять, что со мной этот трюк не пройдёт. Достаточно и простой благодарности.

– Простите, а за что Мирна должна была быть благодарна? – вежливо интересуется Марек. – Насколько нам известно, Сирел Кушен женился на ней по собственному выбору, не из милости, и супруг ваш сам принял решение выплачивать невестке компенсацию за неравное распределение средств в семье. Мы чего-то не знаем? Репутация Мирны была запятнана? Её родители в чём-либо провинились? Я не понимаю, почему красивая девушка из приличной семьи обязана благодарить родственников мужа за то, что её взяли замуж.

– Репутация Мирны Тройз была безупречной, – впервые подаёт голос Киран. – И господина Тройза в Эрске уважали.

Теперь уничтожающий взгляд достаётся и ему. Видимо, у начальника Службы Розыска опыта подобных битв маловато, Киран тушуетсся и прячется за широкую спину Марека. Однако... Обязательно выясню, кем была Дайра до замужества. Локшская кровь очевидна, но, судя по простецкому говору, вряд ли она из знатной семьи. Интересное сочетание грубости и прямо-таки королевской спеси. Впрочем, так часто бывает. Девушки из низов, которым повезло выйти замуж за обеспеченного человека, терпеть не могут, когда кто-то повторяет их подвиг, а уж в одной семье – и подавно.

– Я не обязана объяснять вам очевидные вещи.

– Зато я, как представитель власти Вариин, обязан. – Марек перестаёт притворяться славным недалёким парнем. – Госпожа Кушен, поскольку, как вы правильно подметили, в доме, кроме убитой, находились лишь вы и ваша дочь, вы обе являетесь подозреваемыми в убийстве. В ваших интересах сотрудничать со следствием, а не настраивать против себя Службу Розыска.

Селина взволнованно ахает. Дайра остаётся спокойна.

– Меня не так-то легко напугать, господа представители власти. Пока вы не предъявили мне обвинение, я свободна и откланиваюсь.

«Всего доброго» она не желает, прямая спина вопит о презрении. Сзади госпожа Дайра ещё больше похожа на юную

девушку... Девушку с мерзким характером. Неудивительно, что Демис Кушен старался проводить с женой как можно меньше времени. Повисает неловкое молчание.

– Вы в самом деле... – Селина запинаясь, спотыкается о смысл. – Вы считаете нас с мамой убийцами Мирны? Но мы же ничего не выигрывали в случае её смерти!

– Доведение до самоубийства – тоже преступление, госпожа Кушен, – сухо отвечает Марек. – Ваше «прекрасно ладили» на проверку выглядит ежедневным унижением зависимого человека.

Селина покусывает нижнюю губу – такую же сочную, как она вся, и вдруг резко вскидывает голову.

– Будьте так добры, господин Войзер, госпожа Энжелис, господин Тишус. Пройдёмте со мной.

Мы поднимаемся за ней на третий этаж. Левый коридор отделён от остальной части дома перегородкой, дверь с магическим замком грубо взломана.

– Это я вчера вскрывал, – спешит пояснить Киран. – Замок пропускал только госпожу Мирну, в её личные комнаты ни у кого не было доступа.

Личные комнаты в половину этажа – недурно. Спальня, будуар, гардеробная, гостиная, вторая спальня, огромная ванная комната с двумя окнами. Обставлены пышно и недёшево. Селина открывает дверь гардеробной: обилие нарядов поражает, моя матушка оценила бы по достоинству. На подставке не менее полусотни пар обуви, на полках стопки шар-

фов, отдельно шали и шляпки, в специальных ящиках перчатки.

– Вы можете возразить, что всё это сохранилось с того времени, когда был жив дядя, но, госпожа Энжелис, взгляните! Здесь в основном модные фасоны, вон то меховое пальто с воротником из чернобурой лисицы – новинка сезона. Мама на самом деле никогда не отказывала Мирне. Она даже не проверяла суммы – просто подписывала чеки и отправляла в банк. Так же до неё поступал и отец.

И это очень странно. Мне вообще начинает казаться непонятным положение Мирны в доме, то ли угнетённой приживалки, то ли ловкачки. Возвращаюсь в спальню, где заметила стоящую на туалетном столике шкатулку. В таких обычно хранят драгоценности. Так и есть – на двух ярусах разложены броши, кольца, серьги. Восхитительное жемчужное ожерелье поражает баснословной ценностью – такой жемчуг с голубоватым отливом вылавливают только у берегов Казара. В Варию его начали завозить в последние три-четыре года. Явно не подарок мужа, скончавшегося десять лет назад... А это что?!

В отдельной бархатной коробочке сверкает кольцо с сапфиром. Последний раз, когда я имела честь его лицезреть, оправа из белого золота обвиняла безымянный палец сиятельной сэй Беатрисы Энжелис, моей матери. Имущество рода я поручила распродать прошлым летом, следовательно, колечко не могли преподнести ни Демис, ни тем более Си-

рел Кушен. Кольцо – накопитель сэйтэ, силы, для которой в человеческом языке нет ни названия, ни определения. Дар внутри меня чувствует родовую реликвию, тянется и недовольно ворочается, не получив желаемое. Для людей раритет рода Энжелис всего лишь очень дорогое украшение, слишком дорогое для Мирны Кушен. Неужели Дайра и его покупку оплатила без вопросов?

– Ник? –стораживается Марек.

С напускной беспечностью закрываю шкатулку. Здесь посторонние.

– Благодарю вас, госпожа Селина. Это весьма ценный штрих к общей картине. Последний вопрос: похороны Мирны. Её будут хоронить за государственный счёт?

Селина вспыхивает, и это точно не краска стыда.

– Госпожа Энжелис, понимаю, у вас сложилось неправильное впечатление о нас из-за поведения матери. Мама излишне прямолинейна и резка, тем не менее, она уже оплатила расходы погребальной конторы и отправила письмо в Стиор родителям Мирны. Похороны состоятся сразу, как прибудут господин и госпожа Тройз.

Чем дальше – тем больше странностей. Жаль, что дар сэй не позволяет заглядывать внутрь людей и разгадывать причины их поступков. Возможно, Дайра Кушен – редкий образец того, как человек изо всех сил старается казаться хуже, чем есть на самом деле. Зачем только – одному Богу известно. Селина провожает нас до дверей. На улице солнечно,

голуби больше не дремлют, токуют на прогретой мостовой. До календарной весны ещё неделя, но птицам безразличны числа, они чувствуют тепло.

– Сейчас куда? – Марек потягивается и расправляет плечи. – К первым сплетницам Эрска? Или к госпоже Варуш?

Отрицательно качая головой.

– К городскому магу.

Киран негромко кашляет, привлекая внимание.

– Я, наверно, вам больше не нужен? Господин Варжес живёт в доме тридцать семь по Большой Морской улице, дойдите до угла и свернёте направо. Приметный дом с аркой. Если что – я буду в своём кабинете.

Он исчезает с такой поспешностью, что мы с Мареком переглядываемся.

– Интересный тип этот Варжес, – озвучивает мои мысли напарник.

Дом с высокой аркой замечен издали. Такой же белый, как все здания Эрска, но взгляд выхватывает дополнения в рэгорском стиле: частые и узкие сдвоенные окна, многоцветные витражи, впаянный в камень еле различимый узор. Господин Варжес столь богат, что построил дом по своему вкусу, или так силен, что изменил существующее здание? Если первое, то своё состояние он нажил уже в Вари, представи-

тели младших ветвей обычно бедны. Если второе – Поединок с ним будет серьёзным испытанием, остаётся уповать на то, что наши кланы всё же не враждуют.

– Ник, я очень надеюсь, что он тебе не враг, – угадывает мои опасения Марек.

– Пусть даже Варжес мой кровник, он не бросится на меня с порога. Сначала официальный Вызов, затем Поединок, – утешаю не столько напарника, сколько себя.

– Опять до полной победы? Ники, а вдруг в Эрске не настолько хорошие целители, как в Дигоре? Драться до смерти одного из вас – это же дикость! Подавила волю, подчинила, поставила на колени – и достаточно! Зачем убивать?

– Иначе Поединок не признают состоявшимся, – стараюсь, чтобы голос звучал ровно. – Не переживай, Мак, по законам Рэгора Вызов не может быть брошен во время совместных дел. Иначе мы давно перебили бы друг друга, а так... Можно заключить деловое соглашение лет на двести, и два клана спокойно работают бок о бок. Лазеек много.

– Не понимаю, – недоумевает мой напарник. – Не проще помириться?

– Нет, – ухмыляюсь я. – Тот, кто первым заговорит о мире, будет считаться трусом. С ним перестанут общаться, с его семьёй никто не посмеет породниться, Тэн вычеркнет его из гербовника... Это древние традиции, не бери в голову.

У двери ни звонка, ни колокольчика. Пока Марек в недоумении шарит по стене, я терпеливо жду. Это тоже черта Рэ-

гора – предупреждающее заклинание. Хозяин знает, что к нему пришли гости, и размышляет, принять ли их или оставить без внимания. Нас решают впустить. Дверь сама собой бесшумно распахивается. Унимаю холодок, пробежавший по телу. Храбриться перед Марексом совсем не то, что получить очередной Вызов. Единственное, когда в Рэгоре не имеет значения, мужчина ты или женщина, – в случае кровной вражды. Я – Энжелис, и за свои неполные двадцать четыре года сражалась уже трижды. Счастье, что в Вариии прекрасные целители, а рэгорцы исключительно живучи, а то я была бы дважды убийцей и один раз трупом.

Прихожая ярко освещена. Внутри дом мало напоминает Рэгор – светлый пол, светлые стены, самая обычная мебель. Господин Варжес поджидает нас, скрестив руки на груди. Статуя из обсидиана, выточенная искусным мастером. Тонкая фигура затянута в чёрное, смуглая кожа, резкие скулы, бездонные провалы огромных глаз. Иссиня-чёрные волосы, подобно моим, безжалостно обрезаны и стянуты в короткий толстый хвост. И он точно не старик – старше меня, но насколько? На десять, пятнадцать, двадцать лет? Я замираю, не в силах отвести взгляд от тёмного хищного лица. Сейчас я борюсь с врождённым инстинктом, сущностью, что подавляет разум. Природа издевательски распорядилась так, что рэгорцев влечёт только друг к другу – зато с неодолимой силой.

– Доброе утро. – Марек замечает моё замешательство и

заговаривает первый: – Я Марек Войзер, это моя напарница Виарника Энжелис, Служба Розыска Пятого Округа. Мы прибыли из Дигора расследовать убийство Мирны Кушен.

– Очень рад, – голос мага так же выразителен, как и его черты. – Дарен Варжес, к вашим услугам.

Он старается не смотреть на меня. Я знаю, что сейчас Варжес испытывает то же самое невольное возбуждение. Мои ладони в карманах куртки сжимаются в кулаки, он покрепче стискивает себя руками. Это всего лишь инстинкт, который скоро пройдёт. Любой представитель противоположного пола вызывает желание немедленно утолить страсть, но, к счастью, эту тягу можно подавить.

– Мы хотели бы задать вам несколько вопросов, – продолжает Марек.

– Конечно. Благодарю, что пришли. Я сам собирался изложить свои соображения, касающиеся смерти Мирны Кушен, те, что неуместны в протоколе. Проходите, пожалуйста.

Варжес первый поднимается по лестнице, расположенной в центре дома, как и везде в Варии. Марек поглядывает на меня с сочувствием: я не впервые при нём встречаю соотечественника, напарник в курсе досадной особенности рэгорцев.

– Ник, всё хорошо?

– Да.

Напряжение внутри отпускает. Ещё чуть-чуть – и я снова обрету возможность рассуждать здраво. Завидую людям:

они сначала влюбляются, потом теряют голову, мы наоборот. К тому моменту, как Варжес приводит нас в комнату на втором этаже, мне удаётся полностью овладеть собой. Комната – кабинет, просторный, светлый, вместо кресел – мягкие стулья, в шкафах старинные книги, некоторые впаяны в магмат для сохранности. В ближайшем к окну шкафу я замечаю полную магическую энциклопедию Гёрберна Мелайжеса, все пятьдесят четыре тома – каким образом её удалось вывезти из Рэгора? Даже в Академии Магии Дигора отсутствовали тома с шестого по одиннадцатый, где описаны сэйи и их способности.

– Прошу вас, присаживайтесь, – приглашает Варжес и любезно выдвигает стулья для нас с Марексом. – Сиятельная сэя Виарника, счастлив принимать вас в своём доме.

Прямой взгляд, на который я отвечаю таким же: мы снова хозяева своим чувствам, наваждение исчезло.

– У меня больше нет титулов, господин Варжес. Я в Бархатном списке.

Иными словами – в рядах перебежчиков, приравнённых к предателям.

– О! – маг улыбается краешком губ. – Вам повезло. Я был в Шёлковом.

Тогда почему он остался жив? В Шёлковый список попадают те, кто нанёс смертельное оскорбление правящему клану, личные кровники Тэна. Их он имеет право отыскать в любом месте Ирезии и казнить, а с возможностями рода

Мерейнжес это легче лёгкого. Тэн – сильнейший маг Рэгора, из тех, что строят порталы на любые расстояния и выслеживают людей по аурам. Вария считает подобное сказками: к сожалению, это чистая правда.

Моё удивление не проходит незамеченным.

– Тэн наказал меня иным путём, сиятельная сэя, поэтому теперь у Рэгора нет ко мне претензий – разумеется, если я не рискну вернуться на родину.

Мне очень хочется спросить – кто мы, Варжес? Кровники, союзники, связаны враждой или клятвой?

– У нас ведь общее дело, госпожа Энжелис? – Варжес пристально глядит в мои глаза.

– Смерть Мирны Кушен, – подтверждаю я.

Внутри всё обрывается. Мы всё-таки враги.

– Пока убийца не будет пойман, род Варжес обязан сотрудничать. – Ритуальная фраза, которую он произносит, звучит словно отсрочка.

– Пока убийца не будет пойман, род Энжелис принимает помощь.

Марек смотрит на нас, словно на помешанных. Людям сложно понять нас – оторванных от родины, предавших Рэгор, проклятых Рэгором, но отчаянно цепляющихся за древние традиции. Мы сохраняем имена и признаём за собой долги. Прапрадед Варжеса обесчестил госпожу Энжелис или мой предок нанёс оскорбление роду Варжес – отвечать нам. Пусть мы никогда не пересекались и не испытываем друг к

другу ненависти, после того как дело будет раскрыто, нас ждёт Поединок.

– Вернёмся к расследованию, – как ни в чём не бывало продолжает Варжес. – Поскольку любой практикующий маг Варии обязуется оказывать содействие Службе Розыска, я буду предельно откровенен и жду того же от вас. Все факты о месте, времени и причине смерти Мирны Кушен я изложил в протоколе, который направил в Дигор. К сожалению, их до обидного мало. Вы уже осмотрели гостиную в доме Кушен?

– Да, и убедились в точности ваших данных, – подхватываю деловой тон.

– Поговорили с Дайрой и Селиной Кушен?

– С Дайрой Кушен разговора не получилось, – вступает Марек. – Она словно специально вызывает к себе предубеждение. Её дочь, напротив, слишком старается угодить. Немногие по первому требованию розыскников выкладывают сплетни, касающиеся своих близких.

– Селина Кушен – умная женщина. Прекрасно, что у неё хватило мужества сразу коснуться болезненной темы... Господин Войзер, садитесь, разговор будет долгий.

Варжес ждёт, когда Марек устроится на стуле, и садится сам.

– Я потому и настаивал, чтобы розыскников прислали из Дигора. Убийство Мирны – а я убеждён, что это именно убийство! – преступление с неочевидными, но неприятными последствиями. Если бы не моя настойчивость, господин

Тишус закрыл бы дело ещё вчера. Неосторожное обращение с магфактом – таких случаев сотни в месяц в любом городе. Благо, что целители за последнее столетие совершают чудеса, которые не под силу магам. Люди не читают инструкции, не слушают предупреждений. Соседка использует магфакт с заклинанием льда для подтяжки морщин – дай-ка и я попробую! Только возьму помощнее, чтоб уж наверняка.

Ирония Варжесу идёт, делая его не столь хищным и пугающим.

– А через неделю по Эрску поползли бы слухи, что Дайра Кушен наконец-то свела счёты с любовницей её покойного супруга – потому как все в нашем городе считают, что Демис Кушен оставил в доме Мирну именно в этом качестве. Это раз, – он загибает тонкий палец. – Два – Дайру местное общество не просто игнорирует, кстати, не так уж безосновательно, а откровенно ненавидит. И три – если Дайра сама отталкивает людей, то Селина расплачивается за поведение матери. Тем не менее её обязательно сделают соучастницей, если не исполнительницей.

– А почему вы так уверены, что до самоубийства Мирну не довела Дайра Кушен? – подаётся вперёд Марек.

– Потому что я шесть лет наблюдал за их взаимоотношениями и часто задавался вопросом – чем всё это закончится? Знаете, господин Войзер, люди часто обвиняют рэгорцев в жестокости и бессердечии, но я не смог бы обращаться со своей женой, даже нелюбимой, так, как Демис Кушен вёл се-

бя с Дайрой.

– Он ей изменял?

– Он делал вид, что её не существует. На всех светских мероприятиях Эрска, в театре, в ресторанах, на прогулках Демис появлялся с Мирной. Разница в шестьдесят лет его не смущала. Он выписывал для невестки наряды и драгоценности из Дигора, мог прилюдно преподнести ей букет, забыв о том, что у него есть жена и дочь. Или взять экипаж и отправиться с Мирной вдвоём на побережье, бросив Дайру скучать.

– Странно, что при этом общественное мнение было на стороне Мирны, а не Дайры, – искренне удивляется Марек. – Обычно осуждают любовницу, а не жену.

– Мирна Кушен обладала уникальной способностью. Я как-то не вытерпел, проверил её на неразвитый магический дар, естественно, ничего не обнаружил. Эта женщина умела любого человека расположить в свою пользу. Рядом с Демисом она принимала вид послушной любящей внучки – кроткой, почтительной и невинной. «Ах, эти серёжки мне?! Что ты, Демис, я не заслужила! Но это так мило с твоей стороны!»

Варжес талантливо передразнивает интонацию – я вижу перед собой Мирну, как живую.

– При этом я готов поклясться, что на самом деле между Демисом и Мирной не происходило ничего предосудительного. Не из-за возраста Демиса – он и в сто был мужчиной

хоть куда. Просто тогда у Дайры появился бы законный повод выцарапать Мирне глаза, и она его не упустила бы. Дайра Кушен – дама с характером. А так – придраться не к чему. Жена любимого брата, чувство вины и всё такое. Вдобавок с Дайрой Мирна вела себя совершенно по-иному, в высшей степени предупредительно и уважительно. С Селиной придерживалась роли дружелюбной младшей сестры, со злоязычными кумушками вроде Илшен становилась скромной и милой, лишённой амбиций.

– Вы прямо рисуете какого-то монстра, – вырывается у меня. – Мирна у вас получается талантливой лицедейкой.

– В том-то и беда, что она не играла, – усмехается Варжес. – Ловкую игру, пусть даже талантливую, рано или поздно раскусили бы. Мирна именно менялась, приспосабливалась ко всем, с кем была вынуждена общаться. Подозреваю, она сама не знала, какая она на самом деле. Но в том, что основной чертой Мирны Кушен являлся холодный расчёт, я не сомневаюсь. Такие люди не допускают оплошностей с опасными магфактами, они даже близко к ним не подходят.

– Я не заметил никакого следа от магфакта, – доверительно делится Марек. – Вы оказались на месте преступления на день раньше – может быть, ваши поиски были успешнее?

– Будь оно так, убийца бы уже сидел в тюрьме в Дигоре и ждал суда, а я стал бы героем Эрска, – Варжес улыбается. – Рэгорцы честолобивы, правда, сиятельная сзя?

Возвращаю ему улыбку, только скисшую. Может, он ещё

выйдет на улицу и проорёт на весь город, кто я такая?

– Госпожа Энжелис, – поправляется Варжес. – В этом расследовании вся надежда на вас. Убийца предусмотрителен. Он или маг, или изучал магию. Учтено многое – наша способность к чтению аур, снятие незримых следов, определение времени смерти. Но появление сэй он точно предугадать не мог. Вы правильно держите это в секрете – со стороны вы выглядите просто слабеньким магом.

– А откуда вы... – начинает Марек.

– Я просто знал, что последняя из рода Энжелис унаследовала дар от матери, – поясняет Варжес раньше, чем вопрос прозвучит вслух. – Но никак не ожидал увидеть её в Службе Розыска Варии. Обычно сэй предпочитают более почётные и высокооплачиваемые должности. Тем более Энжелис.

– Я получила гражданство Варии семь лет тому назад, – не знаю, что за сила тянет меня за язык. – Теперь моё родовое имя – просто имя, господин Варжес.

– Как и моё, – опять улыбается он. – Вы позволите мне участвовать в расследовании? Господин Войзер, это не слишком большая наглость с моей стороны?

Марек нерешительно мнётся.

– Мы будем рады вашей помощи, – опережаю я напарника.

– Он тебе понравился, – отмечает Марек, когда мы выходим на улицу.

Поднимаю взгляд: в окне застыла тёмная изящная фигура. Каким бы узким ни был проём, она в него отлично вписывается.

– Давай лучше поговорим о деле.

– Больше, чем понравился... – задумчиво повторяет Марек. – Ник, первый раз за восемь лет я вижу, что ты неравнодушна к мужчине.

– Варжес не мужчина, он рэгорец. А всё остальное – инстинкты и физиология.

– Ники, мне хоть не ври. Физиологией это было, когда вы старательно отворачивались. А потом и ты, и он друг с друга глаз не сводили.

– Послушай, Мак, ты взрослый парень, – пытаюсь совладать со злостью, – ты не представляешь, каково это – годами не иметь близости. Люди могут завести интрижку, найти партнёра на ночь, в дом терпимости сходить! Мне ничего из этого не подходит. Неудивительно, что я испытываю влечение к первому встреченному соотечественнику.

Марек ласково треплет меня по плечу.

– Ты мне как сестра, Ник. Может, даже ближе. За восемь лет я понял, что рэгорцы не особо-то отличаются от людей,

так же ошибаются и совершают глупости. Глупостью будет, если ты зациклишься на расследовании, а потом сбежишь из Эрска. Встреть я симпатичную девушку, обязательно попытался бы познакомиться поближе. Сейчас мы вполне можем задержаться хоть на неделю, хоть на две. Рестар не ограничил нас во времени.

– Как бы нам не пришлось все две недели заниматься именно расследованием, – ворчу я. – У нас ни одной зацепки! В двух из трёх случаев мы с тобой устанавливали преступника, не сходя с места преступления, в остальных было достаточно допросить свидетелей. А тут вынуждены, словно в довоенные времена, обходить знакомых Мирны – не заметили ли они чего-нибудь подозрительного в поведении убитой?

– Будем считать это новым опытом, – примирительно произносит Марек. – Куда отправимся в первую очередь? К Илшен или Килис?

Прикидываю время: одиннадцать утра. В подтверждение с центральной площади Эрска раздаётся мелодичный звон городских часов. Местные сплетницы наверняка только собираются завтракать, не самое подходящее время для визитов и расспросов. Понятно, что службе Розыска они не откажут, но любезного приёма и откровенности не жди – постараются отделаться побыстрее.

– Или, раз уж мы от фактов переходим к изучению характеров, навестим Элису Варуш, про которую говорила Сели-

на? – продолжает Марек. – Школьная знакомая – она должна помнить юную Мирну. Интересно, Садовая улица – это далеко?

Вытаскиваю из кармана план города. Типовая застройка: в центре круглая площадь, где расположены здание городского управления, школа и библиотека. Большая Морская улица – один из отходящих от площади широких лучей, Садовая проходит параллельно.

– Не особо. Эрск – не Дигор, весь город из конца в конец можно пройти за полдня. Прогуляемся.

Марек на план смотрит хмуро. У всех магов прекрасная ориентация в пространстве, но у моего друга это следующая беда после порталов. Брось Марек в незнакомом городе – он заплутает между тремя улицами и пятью домами. Поэтому напарник предпочитает идти рядом со мной.

– У тебя есть хоть какие-то идеи, Ник?

– Кроме горячего желания выяснить происхождение Дайры Кушен – ничего. Однако это личная неприязнь, не имеющая к расследованию никакого отношения.

– Я тут подумал... – Марек теребит длинную рыжую чёлку. – Даже если Мирна погибла от самоуничтожившегося магфакта, откуда этот магфакт взялся? Подобные вещи в Варии под запретом, в магазине ты его не купишь. А вот в Локше законы в отношении магии гораздо мягче, и покойный Демис часто ездил именно в Локшу. Не мог он подарить любимой невестке что-нибудь посерьёзнее тряпок и побряку-

шек?

– Тогда почему этот подарок сработал спустя годы? – прищуриваюсь я. – И оставь в покое свои вихры, выдерешь скоро!

– Предположим, чтобы активировать данный магфакт, его нужно было сломать, как палочку Зи́рена. Или с силой нажать. Он мог выглядеть обыкновенным украшением, и Мирна сделала это нечаянно. Например, крутила в руках и порвала. Вот тебе и непосредственный контакт с телом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.